

В прошлой жизни Цинь Юйчжо и Шу Нин так и не смогли разгадать эту привычку старого главы, пока не прожили в родовом поместье довольно долгое время. Поместье было огромным, и до ворот нужно было ехать некоторое время. Двор был еще более просторным, окруженный рощей из сосен различных форм. Ближе к дому росли разнообразные цветы, ухоженные до совершенства, без лишних ветвей, с яркими листьями, которые невозможно было не полюбить.

Конечно, за всем этим следили специалисты, но пожилой мужчина, ушедший на покой, часто скучал и любил заниматься цветами и растениями. Он проводил время, помогая садовникам подстригать, поливать и ловить насекомых.

Машина остановилась, водитель открыл дверь и пригласил Цинь Юйчжо выйти. Затем появился Шу Нин. Дедушка не обернулся, но два садовника кивнули, здороваясь, и продолжили работать с большими ножницами.

Почва, только что политая, была еще немного влажной. Шу Нин вздохнул, что сразу вызвало недовольство Цинь Юйчжо.

— Разве я не говорила тебе держаться уверенно и спокойно?

— Нет, просто на земле вода, мама, обойди это место!

Выражение лица Цинь Юйчжо мгновенно изменилось. Она происходила из неблагополучной семьи, была любовницей и родила ребенка. Слуги в поместье наверняка смотрели на нее свысока. Это была явная попытка поставить ее на место! Но кого она, Цинь Юйчжо, боялась? Если бы не желание стать женой Шу Чэна, кто бы из них удостоился ее доброго взгляда? Она терпела унижения перед Шу Чэном, но перед слугами должна была держаться с достоинством, иначе они бы посчитали ее слабой, что привело бы к множеству проблем.

В глазах Цинь Юйчжо мелькнула тень злобы. Заставить ее обойти? Хотят посмеяться над ней? Наверняка мечтают, чтобы она упала и опозорилась? Ха. Она слегка надавила правой ногой, и несколько капель грязи незаметно попали на ее туфли, а две черные круглые капли даже попали на левую штанину. Они были не слишком заметны, но грязь есть грязь — теперь эти вещи нельзя было носить.

Управляющий только сейчас вышел встретить их, что стало еще одним проявлением неуважения к ней как к хозяйке. Это разожгло гнев Цинь Юйчжо еще сильнее.

Чем больше она злилась, тем красивее становилась ее улыбка. Цинь Юйчжо слегка приподняла уголки губ.

— Здравствуйте, управляющий.

«Старый пень».

— Здравствуйте, госпожа. Дорога была утомительной?

— Сегодня мой важный день, но, как видите, два слуги испортили его.

Управляющий заметил грязь на белых брюках и, следуя взгляду Цинь Юйчжо, нашел виновников. Старый хозяин покачал головой, и управляющий заговорил.

— Пожалуйста, пройдите внутрь и переоденьтесь. Я разберусь с этими людьми, чтобы они больше вас не беспокоили.

— Нет, — нахмурился Шу Нин, схватив руку Цинь Юйчжо. — Они не виноваты, это мы сами были неосторожны. Не увольняйте их, пожалуйста. К тому же, одежду можно постирать.

Глупый ребенок, разве он знал, что этот наряд был доставлен из Франции? От известного дизайнера! Это не просто капуста с рынка!

— То, что я не заставила их возместить ущерб, уже великодушие с моей стороны, Сяо Нин. Твоя доброта только сделает этих лентяев еще хуже.

Шу Нин пошевелил губами, но, опустив голову, ничего не сказал. На самом деле он был в восторге — подставить маму было так приятно.

Старый садовник уволился из-за проблем со спиной, и теперь все работники были новичками, нанятыми на бирже труда. Они не имели никаких связей с поместьем и не обладали влиянием. Если управляющего тронуть было нельзя, то эти люди были легкой мишенью.

Цинь Юйчжо, конечно, не была импульсивной. Она все знала заранее. Подняв голову, она повела Шу Нин в гостиную.

Управляющий покачал головой. Новая хозяйка явно имела большие амбиции.

— Старший господин, что нам теперь делать?

Старший господин, естественно, был главой семьи.

— Что еще можно сделать? Шу Чэн настоял на этом браке, поссорившись со мной. Подождем, пока она родит ребенка.

Два садовника чувствовали себя обиженными, считая, что новая хозяйка слишком деспотична. Они не хотели принимать другие условия и, получив компенсацию, сразу же ушли.

Это было старое, уважаемое семейство, скромное, но роскошное. Шу Нин был знаком с этим местом до мелочей, но вынужден был притворяться неопытным ребенком, украдкой оглядывая зал, чтобы соответствовать своему статусу.

Цинь Юйчжо была недовольна, но намеренно изобразила на лице жалость.

Шу Чэн уже ждал их, схватив руку Цинь Юйчжо.

— Ты пришла.

— Да, — Цинь Юйчжо слегка сжала его теплую ладонь, и ее щеки покраснели. — Это... Шу Нин.

Шу Нин — с детства его звали так, он не носил фамилию матери, Цинь. Намерения Цинь Юйчжо были очевидны. Шу Чэн, конечно, отправил людей в деревню, чтобы все проверить, и тайно сделал тест на отцовство. Если бы не случайное обнаружение беременности Цинь Юйчжо, он, возможно, так и не узнал бы о своем сыне.

— Нин Нин, я твой отец, Шу Чэн. Теперь ты будешь жить здесь. У тебя есть дедушка, старший брат, а в будущем будет и младший. Как тебе это?

Суровый мужчина излучал авторитет, его обычно острый взгляд сейчас был мягким, а уголки губ слегка приподнялись в улыбке.

В прошлой жизни все было иначе. Шу Нин не смог сблизиться с Шу Хэном, что вызвало опасения Шу Чэна, и он чуть не лишился права жить в родовом поместье.

Действительно, доброе отношение отца было как северное сияние — желанное, но недостижимое. Улыбка величественного мужчины всегда принадлежала Шу Хэну. Иногда Шу Нин задавался вопросом, был ли он родным сыном? Может, все дело в первой жене? Мама говорила, что их брак был деловым, без любви. Значит, причина в Шу Хэне — он был слишком хорош. Теперь взгляд Шу Чэна был направлен на Шу Нина, и в его глазах светилась отеческая любовь. Шу Нин почувствовал тепло и не смог удержаться, бросившись в объятия мужчины и обхватив его сильную талию.

Сожаление прошлой жизни теперь было восполнено! Этых объятий он ждал до самой смерти! Сегодня его мечта сбылась, и он был так счастлив, что даже не мог поднять голову, глубоко уткнувшись лицом в грудь отца и крепко сжимая руки.

Шу Чэн был ошеломлен! Никогда прежде он не испытывал подобного чувства, которое медленно поднималось из глубин его сердца, заполняя все его тело. Это была... кровная связь. Он думал, что никогда не сможет иметь потомков, оставаясь верным клятве, данной жене, и заботясь о Шу Хэне. Шу Чэн всегда считал, что их отношения с Шу Хэном были идеальными — отец и сын, живущие в гармонии.

Но теперь, когда его родной сын бросился в его объятия, это чувство заставило даже такого сильного мужчину, как он, покраснеть от эмоций.

Шу Хэн как раз вышел, стоя на лестнице второго этажа, его взгляд слегка дрогнул.

Цинь Юйчжо была в восторге. Она не ожидала, что этот «неудачник» сможет так легко расположить к себе Шу Чэна. Теперь все пойдет как по маслу. Ребенок в ее животе еще не родился, и даже когда появится, он будет всего лишь младенцем, не способным конкурировать с Шу Хэном. Но теперь, даже если Шу Нин будет просто ныть, этого будет достаточно, чтобы доставить Шу Хэну немало хлопот.

Ее взгляд скользнул вверх, где стояла изможденная фигура, колеблющаяся между тем, чтобы спрятаться или спуститься вниз.

Единственный отец обнимает другого ребенка. Наверняка ему очень больно? Эта твоя мерзкая мать доставила мне немало неприятностей, заставив потратить столько времени. «Пришло время расплаты».

Ее насмешливый и презрительный взгляд упал на него, словно жаба рядом. Сверху спустился еще один человек, одетый в домашнюю одежду. Шу Хэн сделал два шага вперед, чтобы поддержать старика.

— Дедушка.

— Да, почему не спускаешься?

— Не хотел мешать отцу.

— Хороший мальчик!

Шу Гао, которому было за шестьдесят, страдал от болезней сердца. Он поднялся на лифте с заднего входа, помыл руки, переоделся и только потом спустился.

Старик излучал величие, его шаги были уверенными, виски седыми, а взгляд глубоким. Он хорошо сохранился, и даже один его взгляд вызывал сильное давление.

Цинь Юйчжо тут же толкнула Шу Чэна — старший сын и отец подходили, и нужно было отпустить Шу Нина, ведь официально он был приемным сыном, а не родным. Обнимать его было странно.

Когда они разошлись, и тепло исчезло, и Шу Чэн, и Шу Нин почувствовали сожаление. Но ради будущего нужно было действовать осторожно.

— Папа, Сяо Хэн! — Цинь Юйчжо первой поздоровалась, выглядя милой и заботливой. — Это Шу Нин, мой приемный сын. Теперь мы одна семья.

Шу Гао, конечно, знал о статусе Шу Нина. Раньше он не видел его и не знал, какой он человек, но после случая у машины стало ясно, что это добрый и умный мальчик. Просто из-за череды обстоятельств он попал под влияние амбициозной матери и перенес столько страданий. К счастью, его забрали сюда. Мысль о том, что его родной внук скитался на стороне тринадцать лет, заставила сердце старика сжаться. Он был крайне недоволен поступком сына.

— Какой еще приемный сын? Раз уж он вошел в этот дом, значит, он член семьи. Завтра внесем его в родословную книгу!

Шу Чэн слегка нахмурился, посмотрев на Шу Хэна, опасаясь, что тот будет недоволен.

Но в душе Шу Хэн был спокоен. Он не был родным сыном, и теперь, когда появился родной, кто будет заботиться о его чувствах? Ложь о том, что он приемный... Он был благодарен и решил притвориться, что ничего не знает.

— Так и должно быть.

<http://bllate.org/book/16573/1513447>